

К истории зарождения и развития электросвязи в Плесе // Материалы научно-практической конференции "XIII Плесские чтения". С. 81 - 91.

с. 81

Появление телеграфной связи в Нерехтском уезде, в состав которого входил город Плес, относится к началу 70-х гг. XIX в. В то время губернский центр Кострома имел связь лишь с Ярославлем и Нижним Новгородом (через Кинешму). В Нерехте телеграфная станция была открыта в 1871 г.¹ Она обеспечивала прием и передачу депеш на двух линиях: Кострома – Ярославль и Ярославль – Иваново (через Писцово).

С расширением телеграфной сети губернии изменялась и схема линий на территории Нерехтского уезда. Рассматривая вопрос о том, когда же появилась телеграфная связь в Плесе, следует указать, что город был соединён телеграфом первоначально с Костромой через Кинешму, позднее – с Нерехтой через Яковлевское – Середу.

Инициатором появления в Плесе нового вида связи стала городская дума, направившая 28 декабря 1879 г. соответствующее ходатайство костромскому губернатору. Гласные, отмечая необходимость соединения города с телеграфной сетью империи как важное условие роста благосостояния его жителей, соглашались предоставить необходимое помещение и выделить средства на первоначальное обзаведение. 1 февраля 1880 г. их просьба была поддержана губернатором и адресована начальнику Вологодского телеграфного округа².

Рассматривались два возможных варианта: проведение линии от станции Горкино Шуйско-Ивановской железной дороги расстоянием в 33 версты, либо от Кинешмы – 54 версты. В мае

с. 82

1880 г. старшим механиком округа Фромм были закончены предварительные изыскания, в результате которых был сделан вывод о предпочтительности прокладки линии напрямую на Кинешму, которая, в противном случае, должна была бы стать переприёмной станцией³.

Для устройства станции был командирован младший механик Виноградов, ставший впоследствии распорядителем работ. В рапорте начальнику округа от 4 марта 1882 г. он сообщал, что жертвуемая Плёским городским обществом для станции на три года квартира вполне удобна и располагается в верхнем этаже полукаменного двухэтажного дома наследников купчихи Любови Алексеевны Авериной на Юрьевской улице: пять комнат с прихожей и кухней в нижнем этаже и необходимыми службами⁴.

Весной 1882 г. началась подготовка к устройству линии. Подряд на поставку столбов от Плеса до Вичуги получил плёсский мещанин Фёдор Михайлович Иванчиков. В мае из Петербурга были получены через начальника Кинешемской телеграфной станции фон-Рогге два чернопипирующих аппарата Сименс и Гальске⁵. 21 июля было закончено переоборудование помещения, и вскоре начальник отделения Беляев отправил сообщение в Вологду об открытии в Плесе телеграфа и начале приёма депеш на русском языке⁶. Станции был присвоен VI разряд, согласно которому в её штате находились начальник (с содержанием 360 руб. в год), два телеграфиста IV разряда (180 руб.) и сторож (120 руб.)⁷.

Новая линия начиналась от Кинешемской телеграфной станции и тянулась по Московской улице к железнодорожному вокзалу по существующим столбам правительственного телеграфа, затем переходила через полотно и шла по существующим столбам вдоль железной дороги вдоль левой стороны до железнодорожной станции Вичуга. От станции Вичуга были установлены новые столбы, по которым линия шла вдоль грунтовой до-

с. 83

роги до почтовой станции Ивановской и далее через село Василий Великое к Плёсу. Протяжённость линии от Кинешмы до Вичуги составила 28,5 вёрст, далее до Плёса – ещё 37,5 вёрст вновь проложенной проволоки. Общая же длина провода составила 66 вёрст⁸.

Вскоре привычный ход вещей был нарушен. В ночь с 25 на 26 сентября в доме, где располагалась станция, случился пожар: сгорела часть внутренней обстановки (несколько шкафов, в т. ч. для батареи, телеграфный аппарат, а также новенькая вывеска с надписью “Телеграфъ”). Требовался ремонт и в самом здании. Новую мебель было поручено изготовить мещанину Дмитрию Канавину, а станция временно переехала в новое помещение, выделенное Плёской городской управой, располагавшееся по Воскресенской улице в каменном доме наследников мещанина Маклашина и вдовы его Татьяны Андреевны Маклашиной на втором этаже⁹.

Помещение же в доме наследников Авериной (шесть комнат в верхнем этаже двухэтажного дома), в которое предполагали въехать после необходимого ремонта, передавалось городским обществом бесплатно на три года (без отопления и освещения)¹⁰.

Таким образом, в 1882 г. Плес получил телеграфную связь с Кинешмой, а через неё – с Костромой и был включён в общую телеграфную сеть страны. Принимавшиеся из Плёса в Кинешме телеграммы далее могли передаваться по проводу № 26 (связь с Нижним Новгородом и Иваново-Вознесенском)¹¹.

Позднее телеграфная линия от Плеса была проложена до Яковлевского, где 20 сентября 1884 г. был открыт прием депеш¹², с последующим продолжением на Середу (1886 г.) и Нерехту.

До почтово-телеграфной реформы 1884 г. в Плесе существовали отдельно почтовое отделение и телеграфная станция, осуществлявшие приём и выдачу почтовой корреспонденции, а

с. 84

также приём телеграмм (1886 г.)¹³. В 1885 г. Костромская губерния вошла в состав вновь образованного Ярославского почтово-телеграфного округа, а в 1887 г. вышеупомянутые плесские учреждения были преобразованы в единое почтово-телеграфное отделение¹⁴. В начале XX века Плесское почтово-телеграфное отделение было преобразовано в контору.

К началу XX в. телеграф стал привычной частью провинциальной жизни. За сухими архивными строчками отчётов – любопытные факты, рисующие жизнь провинциального городка. Так, например, известно, что в 1896 г. в Плесе более всего выписывали “Сельский вестник”, “Биржевые ведомости”, “Ниву”, “Церковный вестник”, а также губернские ведомости¹⁵. В том же году отделением были приняты и отправлены 3621 телеграмма, в т. ч. 3162 тарифные, 127 бесплатных и 332 проходящие. Доход от деятельности телеграфа составил 1172 руб.¹⁶ В среднем в месяц получалось и

отправлялось по 9 почт зимой и по 60 – летом. Всего – по 373 в год. В отделении было два почтовых ящика, а также один значился “на пароходах”¹⁷.

В годовых статистических отчётах начальники контор и отделений сообщали, как правило, и о причинах увеличения или уменьшения доходности вверенных учреждений. Так, начальник почтово-телеграфной конторы в Нерехте в отчёте за 1896 г. сообщал, что увеличение доходности произошло “по случаю хорошего урожая хлеба и льна, последнего был значительный сбыт, и частью от временного прибытия рабочих и мастеров в город для работ строившейся железной дороги от Нерехты к Середи, которыми также пересылалась корреспонденция в значительном количестве”¹⁸. Его колле-

с. 85

га из Плёса, отвечая на аналогичный вопрос, отмечал увеличение дохода вследствие увеличения числа дачников летом¹⁹, в Середи и Яковлевском ответствовали коротко: “вследствие большого развития торговой и фабричной промышленности”²⁰.

Приходилось почтово-телеграфным служащим выполнять и более экзотические обязанности. Так, с 1904 г. в Плесе, Нерехте, Середи, Яковлевском, а также многих других учреждениях Ярославского почтово-телеграфного округа чиновники (как правило, начальник или один из его подчиненных) приняли на себя обязанности агентов Союза драматических и музыкальных писателей, что означало взимание в пользу этой организации авторского гонорара за даваемые в месте их жительства театральные представления²¹.

Вслед за телеграфной в наш край пришла и телефонная связь. Первые телефонные аппараты заработали в губернии в последние десятилетия XIX в. Они устанавливались, как правило, крупными предпринимателями и служили для оперативной связи между домами, лавками и фабриками. Позднее эти, а также вновь устанавливаемые телефонные аппараты объединялись в правительственную телефонную сеть. В Костроме таковая официально заработала 1 ноября 1899 г.

Наряду с государственными телефонными сетями разрешалось и устройство земских. Их расположение, как правило, ограничивалось территорией уезда, но, при отсутствии конкуренции с правительственными телефонными линиями, могло быть получено разрешение и на соединение земской телефонной связью нескольких соседствующих друг с другом уездов.

Установлено, что в пределах Костромской губернии, кроме упоминавшейся выше городской телефонной сети в губернском центре, действовали городская телефонная сеть в Родниках (открыта 10 августа 1913 г.)²², земские телефонные сети в Кинешме

с.86

(1903 г.), Юрьевце, в т.ч. в Лухе, Пучеже, Порзднях, Филисове, Болотном, Сеготи (1902 г.)²³, Макарьевская (1913 г.)²⁴, Кологривская (1915)²⁵, а также частная сеть в Ветлуге (14 сентября 1905 г.)²⁶ и несколько железнодорожных сетей (упомянем, в частности, сообщения между фабриками при селах Бонячки и Тезино и станцией Вичуга, а также между станциями Середи Товарная и Середи Пассажирская, устроенные в 1898–1899 гг.)²⁷. На самой же железнодорожной линии Нерехта – Середи телефон действовал с 1896 г. Вероятно, еще с конца 80-х гг. началось его использование в служебных целях на линии Кинешма – Иваново Шуйско-Ивановской железной дороги (по телеграфному проводу).

Дата появления первого телефона в Плесе пока остается точно неустановленной. Из имеющихся данных можно сделать лишь некоторые предварительные выводы. Так, исходя из статистических данных Главного управления почт и телеграфов, видно, что до начала 1916 г. общегородской телефонной сети в Плесе не существовало. Нерехтский уезд также не имел собственной телефонной сети.

Лишь 27 января 1913 г. в Нерехте открылось действие междугородного телефона на участке Нерехта – Москва (с 1 февраля – и с Костромой)²⁸, что было связано с сооружением линии Москва– Ярославль – Нерехта – Кострома – Красное (с ответвлением Нерехта – Серeda – Иваново-Вознесенск – Вичуга – Кинешма)²⁹ для обеспечения телефонной связью Костромы во время ро-

с. 87

мановских торжеств. В указанных населенных пунктах были открыты переговорные пункты. В том же 1913 г. заработали линии Иваново-Вознесенск – Родники (правительственная) и Макарьев – Юрьевец (земская)³⁰.

Начало устройства земской телефонной сети в Нерехтском уезде относится к 1913 г., когда гласными было возбуждено соответствующее ходатайство перед правительством. Необходимое разрешение было получено, однако скорейшему развитию событий помешала война.

Для того чтобы проследить историю становления земского телефона (в части Плеса и сопредельных территорий) обратимся к актам официального делопроизводства нерехтского земства.

В сессию чрезвычайного земского собрания 17 мая 1914 г. был утвержден проект устройства и правил пользования земской телефонной сетью, согласно которому она должна была состоять из трех центральных станций, шести узловых и трех подстанций, связанных между собой отдельными соединительными узловыми воздушными линиями. Центральные станции (Нерехта, Плес, Серeda) предназначались для обслуживания городских абонентов; узловые (в Писцове, Рождествене, Блазнове, Арменках, Яковлевском и Острецове) – для обслуживания абонентов определенного района; подстанции (в Марьинском, Сидоровском и Рождествене) не предполагали развития широкой абонентской сети.

На особом положении находилась станция в селе Серeda, поскольку между ней и Нерехтой уже существовала телефонная линия почтово-телеграфного ведомства, а прокладка параллельной линии (по тому же маршруту или в обход) запрещалась. Чтобы учесть эту особенность, предполагалось устроить в Нерехте и в Серede соединительные линии между центральными земскими станциями и станциями почтово-телеграфного ведомства.

с. 88

В очередную сессию 1914 г. уездное земское собрание постановило приступить к сооружению телефонной сети немедленно, не дожидаясь окончания войны. В виду недостаточности средств решено было оборудовать хотя бы одну главную магистраль: Нерехта – Сидоровское – Плес, не включая в нее правительственную станцию в Серede, поскольку это не было одобрено министром внутренних дел³¹.

Сооружение линии было начато, несмотря на трудности военного времени, весьма неплохо. Председателю управы в ходе поездок в Москву и Петроград удалось

сравнительно недорого приобрести все необходимые для первоначального оборудования сети строительные материалы, телефонные аппараты, коммутаторы и прочее. Не удалось лишь приобрести железной проволоки, которой для устройства линии первой очереди было нужно около 2 тыс. пудов³².

Были также проведены изыскания, сделана развозка столбов и летом 1915 г. приступлено к их постановке. На работах по устройству сети использовались военнопленные с телефоностроительной практикой, которые, по сведениям управы, трудились “охотно, умело и добросовестно”³³.

В 1915–1916 гг. схема телефонной сети неоднократно корректировалась, однако линия Нерехта – Сидоровское – Плес оставалась первоочередной³⁴. К июлю 1916 г. все линейные работы на магистрали Нерехта – Плес на участке до Сидоровского были завершены за исключением подвески провода. Завершить

с. 89

устройство линии планировали весной, используя труд военнопленных³⁵.

Далее “следы” телефона теряются, и его судьба в революционные годы пока остается невыясненной. Однако спешность проводимых, даже на фоне стремительно развивающейся экономической разрухи, работ позволяет сделать предположение, что к осени 1917 г. значительная часть земских планов была выполнена.

План местности от г. Пlesa до с. Яковлевского и проектируемой между ними телеграфной линии (копия). (Государственный архив Ярославской области. Ф. 573. Оп. 1. Д. 40. Л. 21 об.)

с. 90

План помещения Плеской телеграфной станции в среднем этаже каменного трехэтажного дома наследников Вологодской области (Государственный архив Вологодской области). Ф. 1164. Оп. 2. Д. 18. Л. 186)

Схема проектируемой телеграфной линии от г. Кинешмы до г. Пlesa. (Государственный архив Вологодской области. Ф. 1164. Оп. 2. Д. 18. Л. 22)

¹ См. подробнее: Государственный архив Вологодской области (далее – ГАВО). Ф. 1164. Оп. 2. Д. 3.

² См.: ГАВО. Ф. 1164. Оп. 2. Д. 18. Л. 2–2 об., 5.

³ Там же. Л. 6–8 об.

⁴ Там же. Л. 70, 74. См. также план на л. 71. Под помещение станции был отдан весь верхний этаж.

⁵ Там же. Л. 45–48 об., 79, 84.

⁶ Там же. Л. 118, 131, 137.

⁷ Там же. Л. 28.

⁸ Там же. Л. 199–203 об. См. также схему на л. 22.

⁹ Там же. Л. 172–173, 180–181, 184, 201.

¹⁰ Там же. Л. 201.

¹¹ Там же. Л. 22.

¹² См.: Государственный архив Ярославской области (далее – ГАЯО). Ф. 573. Оп. 1. Д. 40.

¹³ См.: Список почтово-телеграфных и почтовых учреждений Российской империи. СПб., 1886. С. 468.

- ¹⁴ См.: Обзор Костромской губернии за 1887 год. Приложение к всеподданнейшему отчёту костромского губернатора за 1887 год. Кострома, 1888. С. 13; Хроника почтовой жизни. XIX век // Костромская старина. 2000. № 14. С. 14.
- ¹⁵ См.: ГАЯО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 299. Л. 436–437.
- ¹⁶ См.: Там же. Д. 126. Л. 431.
- ¹⁷ См.: Там же. Д. 299. Л. 430 об. – 431 об.
- ¹⁸ См.: Там же. Д. 126. Л. 373.
- ¹⁹ ГАЯО. Ф. 573. Оп. 1. Д. 126. Л. 427.
- ²⁰ Там же. Л. 482, 599.
- ²¹ Там же. Д. 276. Л. 12–13.
- ²² См.: Список телефонных сообщений Российской империи к 1 января 1914 года. Ч. 1. СПб., 1914. С. 6.
- ²³ Список телефонных сообщений Российской империи (кроме Финляндии) к 1 января 1912 года. СПб., 1912. С. 25.
- ²⁴ См.: Список телефонных сообщений... к 1 января 1914 года. Ч. 1. СПб., 1914. С. 28.
- ²⁵ См.: Список телефонных сообщений Российской империи к 1 января 1916 года. Ч. 1. Пг., 1916. С. 35.
- ²⁶ Список телефонных сообщений... к 1 января 1912 года. СПб., 1912. С. 16.
- ²⁷ См.: Российский государственный исторический архив. Ф. 1289. Оп. 3. Л. 271 об., 272. Указанные в описи дела не сохранились.
- ²⁸ См.: Государственный архив Нижегородской области. Ф. 673. Оп. 1. Д. 552. Л. 213.
- ²⁹ Линия Нерехта – Иваново-Вознесенск – Кинешма была открыта действием весной 1913 г.
- ³⁰ Стоимость трехминутного разговора: Нерехта – Иваново – 30 копеек, Нерехта – Середка – 15 копеек; Иваново – Вичуга или Иваново – Кинешма – 30 копеек, Кинешма – Вичуга – 10 копеек; Иваново – Родники – 30 копеек; Кострома – Красное – 15 копеек (см.: Список телефонных сообщений Российской империи к 1 января 1916 года. Ч. 2. Пг., 1916. С. 4–7, 10–11; см. также: Обзор Костромской губернии за 1913 год. Приложение к всеподданнейшему отчету костромского губернатора. Кострома, 1913. С. 29).
- ³¹ См.: Отчет Нерехтской уездной земской управы за 1914 год. Кострома, 1915. С. 25 ; Постановления Нерехтского уездного земского собрания очередной сессии 1914 г. Кострома, 1915. С. 46–49, 68–69.
- ³² См.: Отчет Нерехтской уездной земской управы за 1915 год. Кострома, 1916. С. 21–22.
- ³³ См.: Постановления Нерехтского уездного земского собрания чрезвычайного созыва 20-го июня, 18-го июля и 20-го августа 1915 года. Кострома, 1915. С. 67, 70–72.
- ³⁴ См.: Постановления Нерехтского уездного земского собрания чрезвычайных созывов 1-го февраля, 16-го мая, 12-го июля 1916 года с приложениями. Кострома, 1916. С. 1–4.
- ³⁵ Там же. С. 1–4.

